

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации

Попова Дмитрия Владимировича

«Управление жизнью: философско-антропологические основания, потенциал и перспективы биополитики»

по специальности 5.7.8. Философская антропология, философия культуры (философские науки)

на соискание ученой степени доктора философских наук

Автореферат диссертационного исследования Дмитрия Владимировича посвящен актуальной теме, связанной с пониманием особого потенциала и перспектив биополитики в современном мире. Действительно, представления о биовласти за последние десятилетия оказались существенно дополнены в концептуальном плане, а по ряду принципиальных вопросов трансформированы и адаптированы к современным реалиям. Однако данный процесс продолжается и, следовательно, рефлексия по вопросу видоизменения власти и превращение ее в техновласть, а человека в продукт биоинженерного «технотворчества» остается для нас жизненно актуальной. Вопросы, которые поднимает в своем исследовании Дмитрий Владимирович, имеют принципиальное значение для формирования нового мировидения, поскольку это именно то, что тревожит современную философию в практическом плане более всего (судя по количеству дискуссий и публикаций по данной тематике, обсуждаемых в научном сообществе).

Границы человеческого (и нечеловеческого у автора), приватность и частная жизнь, кажущаяся анонимность и всеобщий контроль как норма, генные биотехнологии (тело человека как экспериментальное поле) и реальное сужение правового поля за счет его формализации – все это лишь малая часть глобальных проблем ставших объектом философско-антропологического анализа. Поэтому тема диссертации, безусловно, актуальна, а подобные исследования необходимы и очень своевременны.

Современный скачок, это эволюционный прорыв, в котором техника и даже само общество играют лишь опосредующую роль, поскольку главный фактор – человек, который теперь не столько движет историю и подчиняет природу (за него это делает техника), сколько творит «нового самого себя», сдвигая цивилизационные процессы в другую плоскость. Современная ситуация представляет собой расширение научного поля и стирание границ рационального, развитие сферы социального знания как силы трансформирующей общество, рост и распространение информации-знания, где возникает иллюзия ускользания от надзора и контроля, а в реальности формирующая силу, которая управляет жизнью создавая новые «электронные ошейники». Однако парадокс состоит в том, что общество в целом и жизнь отдельного человека не могут стать объектом биополитики, поскольку последняя стремится рационализировать и упорядочивать всякий процесс: контроль ослабевает (и поэтому проявляет большую агрессивность) в изменчивом потоке и усиливается (ему способствует затишье и консервация) в результате сохранения устойчивости в организации. Хотя стремление определенных властных структур контролировать «во благо» столь же велико, как и желание личности высвободиться из под всеобщности навязанной позиции: *наблюдателя* (надзирателя) и *наблюдения* (тотального надзора). Массовое общество добровольно порождает монстра, вечно ненасытного в своем стремлении наблюдать и контролировать, но делает это все более изощренно, предлагая свое «присутствие» не как постоянное вмешательство в частную жизнь,

но как такое конструирование реальности, в которой безопасность всех и каждого становится приоритетом («добровольное рабство» Ла Бозси).

Это практически переродившаяся идея «спасения», в которой новая цифровая реальность обнаруживает свое обоснование, обращаясь к фундаментальной для человечества теме жизни, смерти и власти, но уже в ином ключе: через цифровые технологии, культ информации, трансгуманизм (прокачивание человеческого генофонда с помощью науки до новых высот).

В антропологическом ключе, безусловно, есть смысл говорить об очередном кризисе идентификации и как следствие множественной рефлексии, на ходу пытающейся скорректировать наше мировидение, чтобы оставаться в здравом рассудке, пока привычный мир размывается вокруг. Информационное поле затягивает человека таким образом, что он часто не способен к адекватной оценке происходящих с ним перемен (любой запрет – обратная сторона свободы!). Одновременно стремительно меняются наши представления о норме, следовательно, нет смысла говорить о ценностях, как точки опоры. Уже не важно, есть они или нет, важно только кто их контролирует и чему (кому) они служат. *Синоптикон* и *паноптикон* – результат, прежде всего технического прогресса (Т. Матизен). Антрополитика двояка и потому имеет обратный эффект. Публичность не дает наблюдателю просто *быть*, она рождает новый объект наблюдения, который питает и поддерживает мир современных масс медиа.

На фоне других исследований, посвященных проблеме современного биополитического кризиса, данную работу отличает широта взглядов автора, который смело выходит за рамки социальной проблематики и отдельной научной отрасли. Так, к примеру, интересно и продуктивно рассматриваются вопросы, связанные с потенциалом биовласти в отношении человечности и бесчеловечности; возможность биополитической революции; футурологические представления о трансформации человека.

Другой важной особенностью, на которую указывает сам автор диссертационного исследования в автореферате, является его обращение к жанрам художественной и визионерской литературы, что действительно сделало его работу оригинальной и позволило диссертанту найти новизну в этой модной или если можно так выразиться «трендовой» в научном сообществе теме. В автореферате нет возможности в полном объеме увидеть ту общую философско-антропологическую модель, которую автор предлагает в качестве основной действующей модели человека внутри слившейся воедино техносистемы и биовласти. При дальнейшем знакомстве с работой становится понятным, что наполнение смысловым содержанием представленной модели происходит благодаря уже известным биополитическим инструментам, связанным с реализацией биовласти в современной информационной среде XXI века. Для диссертанта важно показать, каким образом работают на практике такие механизмы и инструменты как: дисциплинаризация, регуляция, медиализация, нормализация, индоктринация, практическая идеализация и иммунизация. Можно согласиться с Дмитрием Владимировичем, в том, что такой «прогресс» технобиовласти особенно заметен именно в области все более изоциренного (скрытого, всепроникающего) манипулятивного воздействия на человека, который, погружая в этот процесс трансформации его тело и сознание (до бессознательного добирается еще раньше), подчиняет его таким образом, что всякий контроль становится долгожданным порядком, благом.

В связи с рядом высказанных в автореферате идей, хотелось бы обратить внимание автора на актуальный вопрос, связанный с современными военными технологиями и новыми способами ведения войны (создание сетевой машины Деланда). В автореферате упоминается автором о машинном филуме (Ж. Делез, Ф. Гваттари). С одной стороны, уже в ближайшем будущем может появиться возможность избежать полного уничтожения человечества, именно благодаря такой

технобиовласти, о которой пишет автор диссертации. Позитивный аспект может проявиться в том, что «управление жизнью» на новом уровне позволит достичь цели тотального контроля и предотвратить спонтанное проявление насилия (возможно даже удастся подчинить и трансформировать стремление к агрессивному поведению?). С другой стороны, не есть ли такая трансформация человеческой природы полным ее отрицанием и это уже поражение, а не спасение?

В процессе знакомства с авторефератом возникли вопросы к диссертанту по теме исследования:

1. В преамбуле автореферата как один из хронологических маркеров используется термины «Модерн» и «эпоха Модерн» (с. 5, 8), однако в определении научной новизны исследования и в положениях, выносимых на защиту, фигурирует термин «Новое время» (с. 11, 12 и далее). Связано ли изменение терминологии с некими конструктивными и/или содержательными параметрами исследования, или эти понятия используются автором как полные синонимы?

2. Работа сосредоточена на весьма обширном, но всё-таки парадигмально определённом, «корпусе сочинений» (по выражению автора). Некоторые исключения (например, идеи Н. Фёдорова) только подчёркивают эту определённость. В результате все теоретические достижения исследования, равно как и критическая работа, сосредоточены в пространстве актуального глобализирующегося социума западного образца и сопутствующей ему постмодерной дискурсии. В силу этого от внимания автора ускользает специфичность становления и функционирования системы взаимоотношений биовласть/население в инокультурном, иноцивилизационном пространстве. А это, безусловно, должны быть специфичные традиции и продукты как в социально-организационном (управленческом), так и в идейно-рефлексивном плане. Например, специфика таких отношений в пределах современного российского социума непосредственно зависит от сохраняющегося с советских времён доминанта государственно дотируемой («бесплатной») системой здравоохранения. Южно- и восточно-азиатские социумы, в свою очередь, в этом отношении могут радикально отличаться от вестерноцентричной модели управления жизнью как за счёт отсутствия влияния христианства с его своеобразными установками относительно телесно-плотской активности, так и за счёт укоренённости традиций психосоматических практик местных религий.

3. Ключевые исследования в области биополитики, как правило, опираются на масштабную социально-статистическую базу (по крайней мере, со времён М. Фуко). В тексте автореферата наличие таковой не отражено. Отсюда вопрос: следует ли автор этой похвальной практике в самом диссертационном исследовании, или ограничивается использованием информации, «снятой» в трудах привлечённых им исследователей?

Возможно, данные вопросы автор подробнее затрагивает в диссертационном исследовании, поэтому высказанные суждения имеют скорее полемический характер в рамках представленного автореферата.

В автореферате обращает на себя внимание довольно обширный круг междисциплинарных вопросов, которые автор стремится встроить в логику своего исследования. Во многом диссертанту это удастся благодаря заявленной методологии и последовательной систематизации научного материала, который вполне может претендовать на собственный концептуальный подход. Не смотря на множество вопросов, которые возникают в процессе знакомства с авторефератом диссертации, тема раскрыта автором в очень интересном и оригинальном ключе. Проблемы, анализируемые автором диссертации, имеют значение не только для теоретического поля исследования в рамках философской антропологии, социальной

философии, философии политики, но и, несомненно, представляют интерес с практической точки зрения, поскольку затрагивают вопросы, связанные с управлением в постинформационном обществе, проблемами в области развития искусственного интеллекта, этики, политики, синергетических процессов и т.д.

В целом, содержание автореферата представляет собой поле для широкой полемики, многие утверждения автора вызывают желание дискутировать, но это скорее не замечание, а, напротив, положительное качество исследования, претендующего на новизну идей. Таким образом, полемичность и одновременно последовательность автора в отстаивании основных положений своей работы только подчеркивает интерес к представленной на защиту диссертации. Особого внимания заслуживает научный стиль диссертанта, логическая последовательность в изложении и глубокий анализ источников по теме исследования.

Научные положения, сформулированные в диссертации, достаточно обоснованы. Содержание автореферата позволяет отметить наличие в диссертации достоверности и новизны исследования. Выводы и положения, выносимые диссертантом на защиту, указывают на значимость проведенного научного исследования в области философской антропологии и философии культуры и внесении автором определенного вклада в разработку концепции «управления жизнью».

Диссертационная работа «Управление жизнью: философско-антропологические основания, потенциал и перспективы биополитики» соответствует требованиям действующего Положения о порядке присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук, ее автор, Попов Дмитрий Владимирович, заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 5.7.8. Философская антропология, философия культуры (философские науки).

Доктор философских наук (09.00.03 - История философии),
профессор кафедры массовых коммуникаций и туризма,
ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет», доцент.
Ханты-Мансийский автономный округ-Югра,
628605, г. Нижневартовск, ул. Ленина д. 56,
+7(3466) 44-39-50, nvsu@nvsu.ru; <https://nvsu.ru>

Гутова Светлана Георгиевна

Я, Гутова Светлана Георгиевна, даю согласие на обработку моих персональных данных, связанную с защитой диссертации и оформлением аттестационного дела Дмитрия Владимировича Попова.

Гутова Светлана Георгиевна

24.02.2023

себе